

1.615к

СТРОЙ

С Т Р О И

Ивановская обл. Научн. Библи.

Отдел Красной

1875
MAY 10
1875

ИВОАПП

СТРОЙ

СБОРНИК СТИХОВ

Ивановская Обл. Научн. Библ.

Отдел Красной

ОГИЗ РСФСР

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ

1 9 3 2

94

ПРОДАЖА

СТРОИТЕЛЬСТВО

ИЗДАНИЕ

Иваново-Вознесенск
Типография „Красный Октябрь“
Из полиграфического цеха

Родился в 1882 г. в селе Сорохта, Писцовской волости, в семье рабочего.

Стихи начал писать до революции. В 1919 г. издал первую книгу стихов „Песни рабочего“. В 1929 г. вышла вторая книга — „Рабочий город“. Выходит из печати третья книга — „Ступени“.

ФИБРА

Поэма

Разве остынет
Разгар наступленья,
Разве заглохнут
Дороги побед,
Если сплотились
В крепчайшие звенья
Слесарь,
Текстильщик,
Строитель,
Поэт?

В общей работе
Песня — вожатый,
Слово призыва —
Не только звук:
Рабские темпы
Бригадами смяты,
Сломлены силой
Ударных рук.

Жили поэты
В старое время —
Дверь на запоре,
Сиди и пиши.

Нынче — подай
В злободневной теме
Стройки героев,
Героев машин.

Нынче — узнай и пойми,
Где причина,
Что на заводе
Прорывов гора;
Нынче поэту
Ненадобно чина,
Кроме простого —
Работник пера.

* * *

Мне дан маршрут
На фибровый завод.
До Кинешмы, известно,
Путь не долгий,
А там садись
На местный пароход,
Минуты прочь, —
И ты уже за Волгой.

Плывут и тают
Волны над песком...
Широкий скат
И на горе церквушка.
Едва бормочет
Медным языком —
Могилы просит
Дряхлая старушка.

Заводский двор
Плакатами кричит:
„Долой рвачей“,
„Ударим по прогулам“.

Дробятся в окнах
Яркие лучи,
И белый корпус
Кланяется гулом.

Вхожу.
Директор руку подает.
Он говорит о темпах, о заводе:
„По-большевистски
Мы идем вперед,
Да только нас
Вниманием обходят.

Энтузиастов хватка не плоха,
Растут герои
Трудового фронта...
Но как молчать,
Когда у нас цеха
Машинам требуют
Серьезного ремонта?!

Машины есть —
Обидно подойти:
Стучит, гремит —
Сплошная суматоха;
Вращается
Без толку, без пути
Конструкция
Времен царя-Гороха.

Глаза мозолит
Эта старина...
А мы в стране
Единственная база:
Автозавод,
Резинокомбинат
На фибру шлют
Громадные заказы.

Советской фибре
Дать широкий ход,
Чтоб золото не лить
В буржуйские карманы, —
Нам нужен мощный
Фибровый завод;
Кустарщина —
Плохой боец за планы“.

* * *

В фибровом цехе
Много простора.
Работа бригад горяча.
Энергию буйных моторов
Валы-великаны
Несут на плечах.

Как ситец, с рулона
Шуршащая лента бумаги
Сползает и тонет
В составе химической влаги.
Число оборотов машина покажет,
Сигнальная лампа
Скомандует „стоп“,
И фибра
Спресованной тяжестью ляжет
На длинный, покатый стол.
Затем диффузоры,
Сушилки потом, —
И фибра выходит
Упругим листом.
Расправит ее
Гидравлический пресс,
Придаст ей каландра
И гибкость и блеск...
Работайте, руки,
Не спите на деле!

Вы ценным продуктом
Не зря завладели:
Он много дорог
На заводы проложит,
Его уж давно
Поджидают места, —
С успехом заменит он
Крепкую кожу
И даже, где нужно,
Металл!..

* * *

Знает цех не мало неполадок,
Знает он и достижений ряд;
Я беру Баженова бригаду,
Лучшую из четырех бригад.

Новичков в бригаде половина,
Но не дремлет старый руковод;
Полным ходом
Ни одна машина
Без его контроля не пойдет.

В перерыв обеденный в столовке
Говорили новички со мной:
Бригадир Баженов на фибровке —
Самый, что ни есть, передовой!

Правда, Котов действует умело:
С нами спорит,
Точно со врагом;
Обгоняет... но не в этом дело,
Не в процентах дело,
А в другом.

У него все опытные парни,
Им работа всякая с руки,

На подбор к ударнику ударник,
А у нас... ученики.

Сил рабочих, знаешь, недостаток;
Было так,
Хоть волком голоси...
Как придут свежие ребята,
Гонят к нам, —
Баженое, выноси!

И выносит...
Вот и мы поспели...
Опыт есть,
Не хвалимся ничуть,
А сначала верить не хотели,
Что работа будет по плечу.

Поступил к нам этакий парнишка,
Все, бывало, ноет не стыдясь:
„Не дела тут, хуже чем делишки;
Стану я терпеть такую грязь!

Шестьдесят, где хочешь, получу я...
Не привычен к ставке дорогой“...
Слышим, парень не впервой кочует
С одного завода на другой.

И нажали...
Прямо без пощады:
Заслужил, товарищ,
Ну так — на!..
Порешили выгнать из бригады
Нытика и летуна.

Загорелся парень:
„Нет, не верно...
Не совсем я „сорная трава“...“

С той поры
Работает примерно
И не сеет глупые слова.

* * *

Показатели в цехе правдиво
Говорят цифровым языком,
Отчего получались прорывы
И боролся ли с ними завком

Первым долгом —
Прогульщиков куча:
Лето,
Волга,
Лесок да трава...
Во-вторых —
Это злая текучесть —
Где бы плату побольше сорвать.

Мне не мало значительных жалоб
От рабочих узнать довелось
(Заводской аппарат не мешало б
Партячейке прощупать насквозь).

Заявил ударник Понизовкин:
„Руководство слабое у нас
С профсоюзной, так сказать, головкой
Тесной связи
Нету посеячас.

Между смен идет соревнование,
Против брака
Выступили в бой,
Но учета,
Строгого внимания,
Мы не чувствовали над собой.

Все выходит вроде самотека;
Обезличка
Царствует еще.
В производство не введен широко
Трудовой, хозяйственный расчет.

Цифры есть...
А рядом есть молчание —
О путях дельнейших не слышать:
В производственные совещания
Целиком не втянуты цеха.

Культработа...
Где ее вести нам?
Уголка такого не найдешь...
Поневоле
В старобытной тине
Путается даже молодежь "...

* * *

„Вакуум-аппарат“ —
Это сердце завода;
Ударит авария, —
Заводу не петь.
Бегут атмосферы
От паропровода
Кипящую массу
Сильней подогреть.

Но сердце завода
Давно не надежно.
В тревоге директор,
В тревоге цеха,
И спешная почта
Приносит тревожно
Заводские вести
К столам ВСНХ-а.

„Мы ждем аппарат..
Мы не можем иначе:
Все сроки заказа
Иссякли уже..
Завод „Компрессор“
Работу не начал,
Заказы забыты,
И нет чертежей“.

Уносит почта весть за вестью,
Октябрь стучится у двора,
Но все стоит на том же месте
Усталый, старый аппарат.

Все также атмосферы бьются
В его непрочные бока,
И бригадир товарищ Гусев
Следит за днями старика.

Он изучил его желанья,
Капризы все наперечет
И долгий опыт и внимание
Ему любовно отдает.

И смены льются
Без простоя;
И бригадир дежурить рад,
Чтобы до времени из строя
Не вышел
Старый аппарат.

* * *

Каморка тесная —
Партийный комитет
В мои стихи
Несет большое слово;

Звучит, как теплый,
Дружеский привет,
Простая речь
Секретаря Смирнова.

Простая речь:
„Не встанем на пути,
Усталостью
Клеймить себя не смеем...
Как достижение
Мы уже имеем —
Пусть молодой,
Но стойкий коллектив.

Работники станка его крепят,
И все тесней
Колонны комсомола...
Мы создали
Техническую школу
Для тридцати ударников-ребят.

Мы эти силы вместе соберем.
И будем сразу
На голову выше...
Нам только год, —
И ты своим пером
О нашей жизни
Лучшее напишешь.

Уже настал желанный поворот;
Грядущее
Не прячется в тумане;
Не позабыт
Единственный завод —
Он на виду
Стоит в великом плане.

Здесь будет
Фибровый воздвигнут комбинат;
Мы кадры для него сготовим;
Перед огнем любых преград
Своих шагов не остановим“...

Родился в 1905 г. в дер. Горкино, Родниковского района. До 15 лет работал в крестьянстве, затем перешел в город и поступил рабочим в производство.

Стихи начал писать с 1926 г. Печатался в провинциальных и центральных газетах и журналах. Сейчас работает в радиогазете.

СКВОЗЬ НОЧЬ

Деревня тонула
в сугробах снега,
А ветер путался
по чащам лесов.
В хлеве тосковала
Буренка
пегая,
И стыло раздумье
На лицах отцов.

День не успеет расцвести
и погаснет.
Каплями крови
звезды — в снег.
Увитый снегами
у ветхого прясла
Печалится клен
о веселой весне.

А в огороде
лохматая Полька,
Соседка моя,
достилала холсты...
В деревне ни песен,
ни звука,
лишь только

Тревогою бьет
колотушка в стынь.

Давно меня
эта картина печалит:

Проголодь...

Сон

и нужда бедняка.

Колхоз сколотить?..

Мне в совете сказали,

— Пока невозможно,
товарищ, никак.

Мой гнев закипал!..

И казалось:

ветер

Хотел разыгаться
с закатным огнем,

Сквозь ночь,

волокиту, в сельском совете

Пошел я навстречу
к заре

напролом...

Был друг у меня,
комсомолец Васька,

Пришел я к нему
и сказал:

— Выручай...

На фабрике — темпы,
железная встряска,

Победную радость
куют с плеча...

И нашей деревне
выбиться надо...

Старая жизнь
надоела давно.

Луна,
    пробираясь
    сквозь непогоду ночи,
На миг заглянула в окно.

У Васьки костром
    разгорелось стремленье,
Всплывал в голове
    за вопросом вопрос...

Деревня по утру,
    как в день наводнения,

Шумела
    от нашего слова
    колхоз...

.....

И вот через год,
    это вовсе немного,
Гудят тракторами
    просторы земли.
Какою широкой
    и гордой дорогой
С тобою мы, Васька,
    шли!

ШИРОКОЕ ВРЕМЯ

Брызжет солнце
Густое, малинное,
Ой, как солнце
И сочно и молодо!
Богатеет деревня
                  машинами,
Привезенными в поле
Из города.

Как же, как
Эту радость мужицкую,
Не рассыпать мне
Песней звонкою!
Речь широкою,
Большевицкую
Держит город
Перед новой стройкою.

Ширься, ширься,
Деревня, колхозами...
Ты не мало,
Родная, помаялась.
Эта речь
Льется речкой
И лозами
В разговор городской
Заплетается.

Милой девушкой,
Черноокою,
Сердцу жизнь улыбается
Новая.

На полях, точно море
Широкое
Нынче спелая рожь
Разволнована.

Я иду,
И веселыми думами
Голова моя
Буйная вспенена.
Клевер розовый
В поле за гумнами
Расцветает
Знаменем
Ленина.

КОЛХОЗНОЕ УТРО

Распахнулся солнечный день,
И правление колхоза на ногах...
Время — огонь, бригады — в труде,
Мускулатура туга.
А в поле пшеница —
    К колосу колос,
Необъятен пшеницы разлив.
Энтузиасты
    Из комсомола
Первые в поле пришли.
Мы темпы, сказали, повысим
И жнейки — крылато в полет!
А солнце, по сизой выси
Поднимаясь, плывет.

* * *

У Кольки Светлова радость
Сияет во все лицо;
Он, соревнуясь с отцом,
Идет впереди с бригадой.
Колхозницы спорят:
    — Догнать ли сына! —
    Проворства,
        Попробуй, займи.
А клекот машинный
Просторы будил земли.

* * *

Кулак от злобы
Ломает пальцы,
Тоскуя по старой Руси.
Ядовитым
Удавом
Тянется

Смертельно колхоз укусить.
Попробуй,
Затронь одного ты, —
Поднимется весь колхоз.
В разгаре ударной работы
Колхоз и мужал и рос.

* * *

Колхозники дружной массой
Выходят в поля по утру.
А дети у детских яслей
Ведут трудовую игру.
Вот они,
Вот они смело
На смену идут, звеня.
Ласкаются нежно к телу
Чутких, веселых нянь.
Крепких,
Смеющихся,
Ловких

Воспитывать надо скорей.
И нежило солнце головки
В траве потонувших детей.

* * *

А над планом
Наклонялся агроном,
Спелое
Рассматривал зерно,

Клад турнепс
И свеклу на весы
С молодой
Безмежной полосы.
Это дело
Щекотливое — учет.
В сердце было,
Точно в поле горячо.
И тянулась рука
К перу.
Цифры пели
Про колхозный труд.

* * *

Брали штурмом
Поле урожая.
Эх, размах
Колхозников широк!
И гудит
Страна моя
Родная
На подъеме
Солнечных дорог!
Только знаю:
В песню все не вложишь,
Песня льется,
А страна... гудит!
И былой тоски
И бездорожья
Мы не встретим
Больше впереди!

БРИГАДА ЭНТУЗИАСТОВ

Над топким болотом
Дымок сизоватый.
Ударной работой
Кипит элеватор.

Каждая тысяча
Добыта с бою.
Лихой комсомолец
Стоит у брендспойта.

Непечатый берег
Все ниже и ниже.
В глубоком карьере
Пузырится жижа.

Эй, кто там не дружен?
Быстрее, быстрее!
И черная лужа
Бежит на конвейер.

Над топким болотом
Дымок синеватый...
Ударной работой
Кипит элеватор.

Железные трубы
Бегут по гектарам..

Качнуло на убыль
Давление пара.

За топкой, как филин
Ночами без ветра,
Сурово следили
Глаза манометров.

— За быстрые темпы
Мы бьемся не даром...
Усильте, товарищ,
Давление пара!

Бригада в смятеньи...
Десятник неистов,
Но крепло движенье
В руках машиниста.

И воли и силы
Прибавилось втрое...
Не даром носил он
Название героя.

Он знает отлично,
Как дорого стоит
На торфо-добыче
Минута простоя.

Легла над болотом
Ночная прохлада.
Пришла на работу
Вторая бригада.

И снова мелькают
Железные птицы,
Борьбой заряжая
Безуемые лица.

И снова, как филли
Ночами без ветра,
Следили за топкой
Глаза манометров.

И уже раскаленный, новейшей чеканки свинцовый кусок
По уставу с размаху ударит бандита в граненый висок
Так с зари до зари! Так вся жизнь на-чеку!

А придешь на заставу,—последнюю впишешь строку
В эту песню. И солнце ударит в глаза.

И опять надо мной твоих дней отшумевших гроза.

Я, рожденный тобой, я тебе повторяю, отец:

Если нужно — сумею достойно принять, как награду, ко-
нец.

Ну, а ты мой, старик, мой товарищ, сидящий старший
мой брат!

(Я газеты читаю, а в них о тебе говорят)

Десять лет на лесах; десять новых воздвиг этажей.

Я не даром на страже советских стою рубежей.

Через год, через два ль мне республика скажет: — Иди!

Вспомни, что ты оставил, когда уходил, позади.

Посмотри, что воздвиг, что построил отец твой — труда
рядовой.

...В сотню радуг качнется апрельский рассвет надо мной.

Не узнать мне окраин, завод свой родной не узнать.

Я поселком пойду, и навстречу мне выбежит мать.

И навстречу мне — день двадцать пятой моей весны.

И навстречу мне — сын на спокойных руках жены.

И тогда застучит твое сердце сыновнему сердцу в лад.

И тогда застучит мое сердце сыновнему сердцу в лад.

Да! Великие вещи (другие ты мне назови):

Слово, данное классу, и отцовская ярость в крови.

ХРАНИТЕЛИ ГРАНИЦ

Берега Аракса
заросли снегами.
В полночь часовые
ходят берегами.
В полночь в полушубке,
в шлеме со звездой
красный пограничник
следит за рекою.
Вверенный участок
охраняет зорко..
...А другой в пехлеви,
в шерстяных опорках
бродит вдоль Аракса
стороной ненашей,
холодом гонимый
то и дело пляшет.
Где-то под Тавризом
дома мать с женою.
Умер сын в проказе
нынешней весною.
А жена все чахнет.
Наргиле! Не ты ли
день и ночь гнешь спину,
а тебя забыли.
А тебе за коврик,
вышитый цветами,

старый шах заплатит
жалкими кусками...

Далеко, далеко
Тегеран... А дале
рудники... свист плети,
перезвон кандалий.
Брат, что помоложе,
брат, что старше на год,
каторжною ночью,
как снопы, полягут,
чтобы завтра, рано —
закричит конвойный —
снова встать за тачки,
и — в каменоломни...

.. Пограничный ветер
лезет вон из кожи.
Бедный Али-Ремисс
хочет, а не может
думы, свои думы
отогнать, развеять...
Но приходит утро,
зорями алая.
И тогда иду я
на свою заставу,
доложу начальнику
все, как по уставу:
„На моем участке
все благополучно“.
Скажет мне начальник:
„На тебя получен
синенький пакетик,
видно, что из дома“.
И прильну я взглядом
к письму дорогому.
С полчаса плутаю
по чашобе строчек.
...„живы и здоровы...
мать, жена, сыночек.

Мы теперь в колхозе,
вся семья, весь хутор.
Хоть и прорва дела,
зато не разуты.
Ждем ягнят и телок.
Скоро отелятся
наши холмогорки,
так что восемнадцать,
а быть может больше,
выпустим мы к лету.
Ну, прощай покуда.
Ждем твоих советов.
Да!.. Чуть не забыли:
порешили хором —
урожай был знатный —
дать вам на моторы
двадцать пять червонцев.
Вот и все!.. читаю.
Я то знаю, знаю,
кого охраняю.

Родился в 1913 г. в г. Ярославле, в семье рабочего. Кончил техникум цветных металлов в Кольчугине.

Стихи начал писать с 1928 г. Печатается с 1930 г. Первое стихотворение — „Рабочее гуляние“ — напечатано в райгазете „Голос кольчугинца“. Затем печатался в областных газетах и журналах.

АНДРЕЙ СТЕПАНОВИЧ ГАЛКИН

Белесые клубы
Пронесются мимо
С звенящих валов
В порыжевшую высь...
Гордятся прокатчики
Этим любимым
Ударником дней,
Нагревающим жизнь.

Дяде Андрею
Уже 60,
Он 40
Отдал заводу,
Но юн, и горяч
У Андрея взгляд,
Сроднившийся
С пламенным годом.

Руки упрямо
Вращают штурвал,
Болванки визжат,
Меж валами зажатые...
И вот он глядит
В горящий металл,

Как в рельсы —
Вагоновожатый.

Он смажет...
Протрет...
Охладит хорошо...
Хранит параллельность
Осей.
И не был давно
В ремонте большом
Товарищ
За № 8.

Махорочный чад,
Седей головы,
Метнулся к стене,
На плакаты..
Плохую болванку
Не пустит в валы,
Не сделает он
Недоката.

Он выполняет
Всегда промфинплан,
Темп большевистский
По цеху ширит...
Не даром и песня
Свежа и тепла,
Как эти программные
104

Наново
Жизнь переделать
Сумеет,
Победы верша
В буйном грохоте дней!
Только б побольше
Подобных Андрею
Нашей весенней стране!..

Константин Лебедев — рабочий из г. Коврова. Стихи начал писать с 1929 г. Член ковровской АПП. Сейчас работает в редакции газеты "Рабочий клич" в Коврове.

ТКАЧИХА

Стучит станок, шумит привод,
Стучит челнок меж ниток лихо.
А за станком за годом год
Стране советов счастье ткёт,
Склонясь над полотном, ткачиха.

И день за днем под песню стали
Проворней труд кипит в руках.
Эй, кто там хнычет: „мы устали“?
В ответ таким ты первой стала
Работь на шести станках...

Не ты ли это на собраниях,
Забыв обузу своих лет,
Цех вызвала на соревнование
И говорила о желании
Ударным объявить комплект?!

Стучит станок, шумит привод,
Снует челнок меж ниток лихо,
А за станком за годом год
Стране советов счастье ткёт
Освобожденная ткачиха.

Родился в 1906 г. в Северном крае, затем приехал в Иваново-Вознесенск и поступил работать разнорабочим. Стихи начал писать с 1925 г. Первое стихотворение напечатано в „Юном текстильщике“ „На смерть Ленина“.

СТИХИ О СТАРОМ КОММУНАРЕ

Глубок, медлителен
Коровий сон.
Как сторож, дуб стоит.
Под дубом внучку
Дедушка Антон
Морошкой дарит.
И будут пить они
пахучий чай,
И будет ласков дед,
Когда мундштук
Из старого ключа
Запышет в бороде.
Тогда смышленной
внучки волоса
Вспорхнут ему на грудь.
„А ты бы мне,
Дедуся, рассказал
Опять о чем-нибудь!“

Стоит развилистый
Упругий дуб,
Шумит густой листвою.
И никнет дедушка
Под грузом дум
О жизни прожитой.

Он помнит вечер:
Неба темный грунт
В булыжник сжал луну,
И от села тогда
Мужицкий бунт
Плескался
        в тишину.
И в эту ночь
У молодых берез
Громадный барский дом
Во мглу бушующую
        буйно врос
Рябиновым кустом.

Он помнит день:
Лежала в поле рожь
Зеленою канвой,
И пол-села за гряды
        грузных роц
В тот день увел конвой.
И, словно озимь
В осень от ручья,
Озябли, страхом дни,
И выходили бабы по ночам
За сельские плетни,
В зеленый сон хлебов
И ковыля,
В ночную сонь села.
Вскипала дума
И к родным полям
Колодников звала,
И много стынувших
        луна лучей
Проплакала тогда.
Но не вернула
Дорогих людей
Сибирская тайга...

И не забудет
Дедушка Антон
Таежных троп глухих.
Не потому ли
В восемьдесят лет
Пошел он в пастухи?!

УДАРНИКИ

I.

Люблю я жизни
Вечное движенье,
Люблю ее
Стремительный полет:
В ней радость новая —
Мятежное стремленье
И клич неутихающий —
Вперед!!!
Ах, жизнь моя!
Возлюбленный тобой
И я влюблен
В твой непрерывный гул...
Не он ли сердце
К пламенному бою
Своей творящей
Песней всколыхнул?

II.

Где в стынь плывущих облаков
Внесен гудков певучий зов;
Где по-иному сыплют речи
Станки и согнутые плечи;
Где в корпуса летит весна
В литые звонкие оконца, —

Мы узнаем тебя, страна —
Страна, возлюбленная солнцем.
Мы верим в дело горячо,
Врагам удар наносим веский
Огнеупорным кирпичем
И каждым винтиком советским;
К себе мы стали, нынче строже.
В гудящий радостью завод
Шагают толпы молодежи, —
То смена новая идет.

III.

У станка целых двадцать лет!
Фабрика, фабрика, ты ли
Нарядила в весенний цвет
Настины были?
Прошлое скрылось где-то
И не вернется назад;
Блестят веселым рассветом
Настины глаза.
А нортроп
Звенит, шушукает;
Сонце к печатным
Машинам струится,
И веселый,
Веселый шум идет
От порханья
Узорного ситца.
Нет, не знает
Печалей Настя:
„Разве, милые,
Это — не жизнь?
Ну, конечно,
Бывают напасти,
Но о них ли
Теперь тужить?“
Ни о чем не грустит она...

Разве плачет весенний ветер?
Радость у ней не одна, —
Сын Владилен пятилетний.

IV.

Иногда тайком
Вспомнит первую встречу:
Шел он в райком
В золотистый вечер.
Встретились...
Вспыхнула радость в груди...
Не он ли сказал, улыбаясь:
„Гляди!
Вот она, жизнь —
Фабрика, завод!
Не даром в покоем разливе
Сердце мое поет“.
... Где он теперь,
Русокудрый, юный,
Теперь, когда новые
Дни идут?
Скажет Настя:
„Пал за коммуны
В девятнадцатом году“.

БРИГАДА ГАЕВА

*Хозрасчетной бригаде тов. Гаева
работающей на первом „Дуго“-стане
посвящаю.*

Много в прокатном бригад передовых,
Но я буду уверять и отстаивать,
Что лучшая из всех их —
Хо зрасчетная бригада Гаева.
Он — вальцовщик на стане „Дуго“
И трудом овладел умело;
Каждому нужно поучиться у него
Выдержанности и постановке дела.
Время ценит человека такого;
Да, такого и не иных.
Я ему предоставляю слово
Передовику из передовых.

* * *

— Словом, я такой же,
как и все, рабочий
И одной живу идеей,
Чтобы срок выполнений
сделать короче.
Чтобы мощь цехов
поднять быстрее,
Мышцы и разум мой
не устанет.

Вырос я в среде
                  машинного гула,
Ни одной не имею
                  поломки на стане,
Как не имею совсем
                  прогулов.
Ни в одной
                  мною прокатанной ленте
Браку нет,
                  а работаю споро.
За 22 дня в октябре
                  на контокорренте —
Экономии
                  тысяча
                  восемьсот
                  сорок.
Я ручаюсь, —
                  мы и больше бы дали,
Только плохо,
                  что порою
Мы имеем
                  перебои в металле. —
И поэтому
                  бывают простои.
В общем, работаем
                  как и надо;
Не дадим, чтоб
                  отстал цех.
Моя хозрасчетная бригада
Не имела
                  в работе прорех.

Родился в 1907 г. в г. Ашхабаде (ТССР), в семье рабочего железнодорожника. До 1928 г. сам работал слесарем в паровозном депо в Гусь-Хрустальном. Учился на рабфаке и в Нижегородском мехинституте.

Стихи начал писать с 1926 г. Печатался в газетах, а также отдельными изданиями (книжки стихов: „Слово поселку“ — 1928 г. и „Строительный сезон“ — 1931 г.). Один из организаторов владимирской АПП. Сейчас работает в „Комсомольской правде“

МОЛОДОСТЬ

Это время проходит...
Оглянешься,—
Будет под сорок,
Постареешь,
Но, может быть, вспомнишь о нем.
Это — молодость наша,
Вечера холостяцких каморок,
Интегралы и „Правда“,
Бригады,
Студенческий дом.

Зацветая метелью
Торопятся ветры с Олонии—
Это время идет.
Время с нами торопится жить.
По студенческим комнатам
Заполночь
Бродит бессонье,
Спотыкаясь о формулы,
Графики
И чертежи.

На спокойствие ночи,
На рыхлость,

На девственность снега
Наступает волнение,
Суতোлка и дребедень
От трамвайных посадок,
Звонков,
Сумасшедшего бега.
Зачинается утро,
И с криком рождается день.

Остановка на Спасской,
Портфели — подмышки, —
И в двери.
Кабинеты, чертежки,
Бригады и профессора ..
Начинается день,
Что еще накануне проверен
И готовым расчетом
Уложен в скупую тетрадь.

Это только пролог.
Но уже мы успели родиться,
Чтоб войти не молчком.
И тогда-то
Упала ничком
Отзвеневшая бронза
Университетских традиций,
Холод сессий, зачетов
И чопорность медных значков.

Мы пока еще только
Немного выдавшие парни;
За плечами — рабфак,
Впереди —
Еще целая жизнь...
Мы готовимся быть
Рядовыми рядов ее армий
И читаем на память,
Без „Hütte“,
Ее чертежи.

Семинаром бит Рубин,
И рубим
В кружке Ломинадзе,
И, с металлографических формул
Срывая покров,
Мы крепчаем,
Мужаем.
Открой наше сердце хоть на донь, —
И увидишь,
Как в жилах
Течет полноценная кровь.

ПЕЧАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ ПРОРАБОВОЙ ЛЮБВИ

Ребята! бывает такая пора,
Когда смуглеет лицо...
Эх! разлагается наш прораб,
Алексей Николаевич Кузнецов.

Нюша, подносица воды,
Была непохожа на других баб, —
Поэтому — долго ли тут до беды? —
Рукой подать, товарищ прораб!

Прорабу сочувствовали мы все,
А у Нюши был неприступный вид...
Цвела черемуха, когда Алексей
Признался в своей любви.

— Мне, — говорит, — так и жизнь не в жизнь.
— Я, — говорит, — чувства своего раб...
...Однажды рабочие чертежи
Потерял влюбленный прораб.

Утром бригада вышла, — и вот,
Колодой легло на пути побед:
Надо, понимаете, выкладывать свод,
А чертежей — нет.

Забегали туда и сюда, в группком..
А пред группкома была — Она.
У прораба в горле соленый ком:
Как ни кинь, а его вина!

Провалиться сквозь землю?
Пропасть из глаз?
Сейчас умереть и больше не жить!
И наш прораб угодил в приказ
За любовь и за чертежи.

Родился в 1914 г. в семье служащего, сейчас кончает школу ФЗУ.

Стихи начал писать с 1928 г. Первое стихотворение напечатано в „Леснице“. Печатается в областных газетах и журналах.

ПЕСНЯ СТРОИТЕЛЯ

По крепко
    ввинченным стропилам,
Вздымая
    этажей хребет,
Строитель,
    схваченный порывом,
Достраивать
    страну
        идет.

Огромный дом —
    моя страна.
Место —
    каждый камень...
Все выше,
    выше
        строю я,
Стоя под облаками.

Смотри туда:
    вот это наш
Встал бригадир.
    Мы с ним
Поставили шестой этаж
И темпы
    не сдадим.

В бригаде нашей

35.

Все так же молоды
и смелы.

Любой
не может умолчать,
Увидевши
пробелы.

Однажды Васька загулял,
А был он — бригадир что надо.
— С работы снять, —
один сказал,
И поддержала вся бригада.

Эх, Васька,
повихнулся рано,
А мы надеялись с тобой
Поднять высоко
наши планы
На стройке боевой.

Вставали стропила,
Росли этажи,
И снова забилась
Ударная жизнь.

— Смотри, не зевай!
— Скорей подавай
— Сюда кирпичи!

. . . . .
Иду по лестнице качаясь,
По лестнице,
Что вверх бежит...
Своими
Крепкими плечами
Я поднимаю этажи.

И выше,
    выше
                        строю я,
Стоя
    под облаками...
Огромный дом —
    моя страна,
Но знаем, место —
    каждый камень.

Родился в 1908 г. в г. Иваново-Вознесенске, в семье рабочего-текстильщика. Кончил школу ФЗУ. Поступил слесарем паровой мастерской, где и работает до настоящего времени.

Стихи начал писать с 1926 г. Печатался в областных и центральных газетах и журналах.

ОДНИ ИЗ МНОГИХ

Отрывок из поэмы

За мастерской густа трава.
И вот теперь
Она примята.
Лежат чумазы ребята —
Моя рабочая братва.

Лежим у солнца на виду,
Мы все траве и солнцу рады,
Властители единых дум,
Ударники одной бригады.

Сердца в нас юные стучат,
А в жилах наших
Кровь бурлива..
Как медленно проходит час
Обеденного перерыва!

Мы в этих шумных корпусах —
Одной рабочей цепи звенья.
Мы на ответственных постах
Свои имеем достижения.

* * *

Когда дела пошли на лад,
На радость юным нам, —

Вдруг неожиданно прошла
Тревога по цехам.

Плакат широкий со-стены
Упрямо нам твердит,
Чтоб экономней изводить
Бронзу,
Медь,
Баббит.

В цехах цветных металлов нет,
А их расход большой.
Был дорог каждый сантиметр
Латуни листовой.

Вертясь в круговороте дел,
Все знают слесаря,—
Баббита в стружку
Каждый день
Уходит много зря.

Подшипник рашпилем пилишь,—
Опилки под ногой.
И пропадает матерьял
Нам нужный, дорогой.

Чтоб нам у старших быть в чести,—
Трудолюбивым будь.
И мы задумали вести
С потерями борьбу.

Сметали с пола, с верстака
Опилки много раз.
За килограммом килограмм
Сдавал любой из нас.

Попрежнему своим трудом,
Упорством рук тугих

Еще мы много сбережем
Металлов дорогих.

* * *

Шаталин Васютка,
Володя Гудков —
Как много в бригаде
Таких пареньков!
Вот Елька Зорин,
Борька Орлов.
У них больше дела,
А меньше слов.
Все они — сверстники,
Одна бригада.
Близка им в цехах
Молотков канонада.

* * *

Тут не было жарких прений.
Вопрос был довольно прост.
Решили в свободное время
Из ремонта пустить паровоз.

Они говорили:
„В такие года
Отдыха быть не может.
Мы ныне идем на фронт труда,
Чтоб отдохнуть попозже“

. . . . .
. . . . .

И устали руки не знали,
Весельем звенела пора,
Когда паровоз собирали
В теплые вечера.

А после, прощаяся с нами
Под звонкие песни труда,
Гудя и блестя шатунами,
Пошел он вѣдить поезда.

Пошел он железною глыбой
В тот край, где зарницы горят.
И, может быть,
Рельсы Турксиба
Победно под ним прогудят...

Родился в 1912 г. на фабрике „Организованный Труд“, Владимирского района, в семье рабочего-текстильщика. Кончил школу ФЗУ и работал ткачем на фабрике „Пионер“ во Владимире.

Стихи начал писать с 1928 г. Печатался в провинциальных и центральных газетах. Написал книжку очерков „В болях за функционалку“, Огиз — 1931 г. Сейчас работает в радиогазете.

РАСТРАТЧИКИ ВРЕМЕНИ

I.

Ночной разговор

Окутаны улицы
 Тяжестью сна.
 Лишь на поселок
 Глазеет луна,
 На стены и окна,
 На липы и вяза
 Нацелившись рыбьим
 Холодным глазом.
 Из смены ночной
 Возвращаясь домой,
 Я встретил его
 У порога пивной.
 Он вышел, баян
 На плечо взвалив,
 А где-то тихонько
 Запели вдали
 Девчата-ткачихи,
 С работы спеша,
 По улицам темным.
 Ускорив свой шаг,
 Я вместе пошел с ним
 Плечо в плечо
 И стал говорить
 Ему горячо:

— Наполнено сердце мое
Тоской, —
Станок твой опять
Простоял в мастерской.
Мы нормы стараемся
Выше поднять,
А ты на работу
Не вышел опять.
Прорыв по цехам —
Недовыполнен план,
Рабочих рук
Нехватает нам.
В заводе пустыми
Стоят верстаки,
Об украденном времени
Плачут станки.
В жизни много
Дорог и троп, —
Водки просит
Твое утро.
И вот ты сидишь
То в шинке, то в пивной,
В союзе с пропойцами
Глушишь вино,
Не чувствуешь боли
Пропитого дня.
Скажи мне, на что ты
Станки променял?
Ты слышишь, они,
Надрываясь, плачут,
Рабочего времени
Злостный растратчик!

Смеялась задорно
Над нами луна, —

Она разговор наш
Слыхала одна.
В кривых переулках
Пряталась ночь.
Огни в фонарях
Погасли давно.
В ночной тишине
Лишь мой голос дрожал.
Он не ответил,
А я продолжал:

* *
* *

— Ты каждым пропитым
Прогулянным днем
Заводу наносишь
Удар за ударом,
Но знай, что в цехах
Большевиетским огнем
Пылаем мощнее мы
Всяких пожаров.
Сквозная у нас
Из фабзайцев недавних
Рекордные цифры
По смене дает.
Хорошие парни, —
И каждый — ударник, —
Задание цеха
Берут в оборот.
Сто десять процентов
Дают от плана
(Видишь ли, — выработка не плоха!).
Лечат больные
Заводские раны,
На ноги ставят цеха.
Пропойцев, прогульщиков
Бьют наотмашь
Ударом побед,

Выполнением плана, —
Не даром ударным
Зовется завод наш,
Не даром ударность
Кипит неустанно.
Сквозная бригада —
Заводская гордость!
Когда-то и ты в ней
Бригадником был,
Но, не влюбив
Корпусов аккорды,
Станки
На шинок и пивную сменил.

И если не смог упорно и строго
С колонной ударности
Вместе идти, —
Растратчики времени
Нам не по дороге,
Растратчики времени
Не по пути.

II.

- Пустозвон

Так строго и важно
Широким проходом
Смотритель этажный
По цеху проходит.

Мешки под глазами
От частых попоек,
И вечно он занят
И беспокоен.

Станки поломались,
Уделать попросишь,

— Пождите-ка малость, —
В ответ он вам бросит.

— Так что же стоять им? —
Вы вдруг возразите, —
Посыплет проклятья
Этажный смотритель:

— Что ж, разорваться
От вашей работы?
Минут через двадцать
Зайду, подождете. —

И кроет, и кроет,
Что хошь обещает.
Станки не устроив,
Он дальше шагает...

А вы примечали?
В цех мастер войдет, —
Этажный с ключами
Как ситец цветет.

И все хорошо:
Станки при работе...
Но мастер ушел, —
И его не найдете.

Проходы вновь мерит
От двери до двери,
И целые смены
Глазеет на стены

В курилку зайдете, —
А он уже там,
У лодырей в почете
Шипит по углам.

— Бригады у нас, —
А что от них толку?! —
Затянет на час,
Говорит безумолку...

Работа по ситцу
Стала низка.
Черным фоном
Грозится доска.

Фабрика множит
Все чаще простои.
Понять он не может,
Чего это стоит.

Ему не закон
По простоям ударить.
Хор-рош
пустозвон,
Но негодный ударник!

Родился в 1911 г. Работал на Горко-Павловской фабрике, Родицкого района.

Стихи начал писать с 1929 г. Печатался в районной газете.

МАРЬЯ, ЧИТАЙ!

У старой Марьи глаза остры,
Светлы глаза, как дни.
И если начнет заводить отрыв,
Уж не пропустит нить.
Марью в корпусе знает всяк.
В бригаде — ткачиха лучшая.
А после гудка идет от станка
На собрание, доклады слушать.
Прорыва в бригаде у Марьи нет,
Но сердце досада гложет.
У Марьи сорок долгих лет
Почти напрасно прожиты.
У старой Марьи глаза остры,
Но в этих глазах недуг.
Этим глазам никак не скрыть,
Что Марья не знает букв.
Видит тонкую нить хорошо,
Лучше других ткачих.
Но буквы большие, буквы в вершок
Марья не различит.
От этого счастья у Марьи нет.
И сердце обида гложет.
От этого сорок долгих лет
В потемках Марьей прожиты.
И Марья взялась разгадать букварь
Полгода тому назад.

Взялась научиться читать слова,
Сделать светлей глаза.
Теперь на сердце нет тоски.
На сердце радость новая.
Сегодня на черной глади доски
Расписалась: Марья Смирнова.
Эх! Радость бьется в груди остро!
Радость никак не скроешь:
Марья в газете десять строк
Прочла о тракторострое.
А дома после гудка сидит,
Газету у глаз раскроет.
Марья! читай, как страна гудит
От грохота новостроек.

Родился в Родниках в 1911 г. Кончил школу ФЭУ.
Стихи пишет с 1930 г. Работает в радиогавете.

ТРЕВОГА

М. Кукушкину

Завязали...

завязали...

завязали...

Кричат маловеры,

кричат рвачи;

Станки задыхались

от пуха

и грязи,

И позевотой пьянели ткачи.

* * *

А в темном углу

доска промфинплана

„Коптела“ процентами —

„семьдесят пять“...

Прорыв—в производстве,

в строительстве—рана...

Такую бы боль поскорее прогнать!

* * *

В сигнальном же штабе

молчали об этом,

И так же молчал цеховой комитет,

И вот комсомольцы,

рабкоры,
поэты
Забили тревогу
набатов газет!..

* * *

В ячейке —
мотором
Гудят коммунисты,
А в цехкомитете
— рабочих рой...
Из партии вон
оппортунистов!..
И ризгильдьям
жестокий бой!..

* * *

И вот напряженно
запели моторы,
Бригада — к бригаде,
и все — по местам...
В работе — подъем!..
и с горячим задором
Берем на буксир
того, кто отстал...

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Благов.</i> Фибра.	3
<i>Н. Говорков.</i> Сквозь ночь. Широкое время. Колхозное утро. . .	14
<i>К. Голубев.</i> Бригада энтузиастов.	22
<i>А. Киселев.</i> Письмо с границы. Хранители границ.	25
<i>Вл. Кузнецов.</i> Андрей Степанович Галкин.	30
<i>К. Лебедев.</i> Ткачиха.	32
<i>В. Новожилов.</i> Стихи о старом коммунаре.	33
<i>С. Огурцов.</i> Ударники.	36
<i>Ал. Платонов.</i> Бригада Гаева.	39
<i>В. Полторацкий.</i> Молодость. Печальная история прорабовой любви.	41
<i>В. Уемов.</i> Песня строителя.	46
<i>Николай Часов.</i> Один из многих.	49
<i>Иван Чуев.</i> Растратчики времени.	53
<i>В. Шамин.</i> Марья, читай!	59
<i>Л. Шмоник.</i> Тревога.	61

Область № 2685. Тираж 2145 экз. 1 бум. л. 72×104 см. Па. 72960 п. эк.
Огив № 263 Ив. X-4. Заказ № 1010. Сдано в набор 25/ХП-1931 г.
Подписано к печати 1/П-1932 г.

Редактор *В. Полторацкий.*
Технический редактор *Ф. Сухов.*

2685

本報社址：上海
電話：二二二二
發行人：張某某
編輯：李某某
印刷：某某印刷廠

А. БЛАГОВ

Н. ГОВОРКОВ

К. ГОЛУБЕВ

АЛ. КИСЕЛЕВ

ВЛ. КУЗНЕЦОВ

К. ЛЕБЕДЕВ

В. НОВОЖИЛОВ

С. ОГУРЦОВ

АЛ. ПЛАТОНОВ

В. ПОЛТОРАЦКИЙ

В. УЕЛОВ

НИКОЛАЙ ЧАСОВ

ИВАН ЧУЕВ

В. ШАМИН

Л. ШМОНИН

МОСКВА—ИВАНОВО

1 9 3 2

